

Нижний Тагил. Музей
«Железодельный завод»

ДЕМИДОВЫ – ПЕТРА ТВОРЕНЬЕ

Демидовы... Имя, ставшее символом деловой России XVII века. История возникновения и взлета династии за два минувших столетия обросла легендами, но по-прежнему Демидовыми живо интересуются и историки, и простые россияне. Самые выдающиеся представители, как говорится, сделавшие фамилию, это Никита Демидович и сын его Акинфий. Как же получилось, что ближайшие потомки простого тульского кузнеца завоевали славу богатейшего рода Европы? На этот вопрос мы и постараемся ответить.

Сначала был Демид

Стремительность, с которой разбогатели Демидовы, поражает и сегодня, когда очередной русский миллиардер не в новинку, а иные гигантские со-

стояния новоявленных нуворишей сколачиваются буквально за десятилетие.

Демид Григорьевич Антуфьев (?–1664), считающийся родоначальником династии, приехал в Тулу из села

ГОРНОЕ ДЕЛО НА РУСИ

«**О**но было в таком же печальном положении, как и другие отрасли государственного хозяйства, и Петру (Первому, – *ред.*) вскоре пришлось почувствовать все неудобства этого. Являясь, по количеству и качеству полезных ископаемых, одною из самых богатейших стран в мире, если не самою богатою, Русь в то же время едва ли не беднейшее государство по предприимчивости и приемам для разработки горных богатств. И, понятно, при Петре I это несоответствие... являлось еще в более резких формах... Уральская горная цепь, протянувшаяся на 700 верст в длину и 150 в ширину и заключающая в своих недрах неисчерпаемые минеральные богатства, оставалась девственною до самой середины XVII столетия. Не считывая на доморощенные знания и предприимчивость, Петр выписал из-за границы «рудознатных» мастеров... Но «случайная» встреча Петра с Демидовым поставила вопрос о горном деле на иную почву: она дала толчок частной предприимчивости и послужила причиною к основанию и развитию, – правда, на счет государства и путем больших жертв, – многих заводов в России».

Василий Огарков. Демидовы, их жизнь и деятельность. (1891)

Никита Демидов – основатель династии. Портрет кисти неизвестного художника. Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Павшино едва ли не в одном кафтане. В городе ему удалось открыть кузню. (По другой версии, Демид Григорьевич бежал в Тулу из Москвы, спасаясь от рекрутского набора.) Кузнец, однако, скоропостижно скончался, оставив сиротой сына Никиту (1656–1725), которому едва исполнилось восемь лет. Никита Демидович и считается основателем огромного хозяйства и, соответственно, – богатства рода Демидовых.

О его детстве до нас дошло мало информации. Известно лишь, что Никита очень любил свою мать и отослал ей первые заработанные деньги, что детство и отрочество будущего миллионера прошло в лишениях и тяжком труде, что это был высокий и атлетически сложенный человек.

Следует отметить, что эпоха первых Демидовых – это век, как писали историки XIX столетия, «жесточких нравов, суровых характеров и беспощадного отношения к тем, кто считался виновным и не мог спастись протекцией». Жизнь тогда ценилась дешево, и первые Демидовы были плоть от плоти современного им общественного устройства.

Никита Демидов, судя по всему, даже не был обучен грамоте. По крайней мере есть свидетельства, что часто при даче сведений о количестве имеющегося у него железа он приказывал расписываться за себя приказчиком и сыну Акинфию.

Старший отпрыск Никиты посещал одну из тульских школ и научился читать и писать на церковнославянском. Будучи уже знаменитым и богатым промышленником России, он все записи в торговых и заводских книгах продолжал вести на этом языке. Впрочем, в те годы грамоту знали очень немногие на Руси, и даже некоторые чиновники с трудом выводили собственные подписи на казенных бумагах.

Но бесспорным достоинством первых Демидовых была их природная сметливость, энергия и техническая подкованность, приобретенная в кузницах и мастерских.

Главная удача

Существует несколько преданий о том, как Никита Демидович познакомился с Петром Великим. Наиболее достоверной выглядит такая версия: через Тулу как-то проезжал один из петровских соратников (вероятно, Петр Павлович Шафиров). Никита не только исправил путешественнику сломавшийся пистолет Кухенрейтера, но и изготовил точно такой же. Высокопоставленный вельможа обратил внимание царя на сметливого тульского оружейника.

Есть и другая версия. В 1696 году Петр, проезжая Тулу, попытался заказать тамошним «левшам» несколько алебард по иностранному образцу. Исполнить заказ осмелился только Никита. Увидев здорового красавца, Петр воскликнул: «Вот молодец! Годится в Преображенский полк, в гренадеры!»

Возможно, по соображению царя это было величайшим благоволением, но в народе военная служба считалась одним из самых тяжелых наказаний. Предание гласит, что Никита повалился в ноги Петру и стал просить оставить его в кузницах.

«Сделаешь 300 алебард», – приказал Петр. Несостоявшийся гренадер выполнил работу вдвое быстрее назначенного срока и получил неплохое вознаграждение.

Существует другая легенда, согласно которой, не Шафиров, а сам Петр отдал Никите пистолет для починки.

Как бы то ни было, но достоверно известно, что тульский умелец вскоре после первой встречи с царем доставил в Москву шесть отличных ружей и попросил плату – по одному рублю и восемьдесят копеек за каждое. Надо заметить, что каждое такое ружье, приобретенное за границей, обходилось государственной казне в 15 рублей. Царь поцеловал Никиту и подарил ему 100 рублей: «Постарайся, Демидыч, – сказал Петр, – распространить свою фабрику, я не оставлю тебя!»

Он тут же приказал отвести Никите в 12 верстах от Тулы, в Малиновой

Памятник Петру Великому и Никите Демидову в городе Невьянске

Средневековое оружие, в том числе алебарды и щит

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА

Так названа война со шведами за прибалтийские земли. Началась она в 1700 году и длилась более двух десятилетий. Завершилась полным разгромом шведских войск. Войну инициировал так называемый Северный союз, созданный с подачи курфюрста Саксонии и короля польского Августа Сильного. В состав коалиции вошли также Датско-норвежское королевство и Россия во главе с Петром I. Сразу после начала войны и ряда шведских побед Северный союз распался, русским пришлось воевать со шведами в одиночку. В 1709 году Северный союз был восстановлен. На разных этапах в войне также принимали участие: на стороне России – Англия, Ганновер, Голландия, Пруссия; на шведской – турки и герцогство Гольштейн. Украинское казачество, включая запорожских казаков, разделилось, одна часть поддерживала шведов и турок, другая – русских. В 1721 году война закончилась подписанием Ништадтского мирного договора. Победа обеспечила России ведущую военную роль в Европе и, как считают многие историки, положила начало ее трансформации в империю. Самое известное сражение войны – Полтавская битва (27 июня 1709 года).

Засеке, несколько десятин земли для добывания железной руды.

Вскоре началась Северная война (1700–1721), и Петр назначил Никиту одним из основных поставщиков оружия для русского войска. Стоит ли говорить, что производство оружия и торговля им и поныне считается самым доходным бизнесом.

Но если бы Демидовы ограничились только своей деятельностью в Туле, то, вероятно, история их династии была бы совсем иной. Однако руда в окрестностях Тулы была бедна железом. И кузнец обратил внимание на дикий Уральский хребет, сплошь состоящий из великолепной руды, на чудесные золотые и серебряные россыпи... А за Уралом раскинулись еще и сибирские месторождения, ждавшие предприимчивых первопроходцев.

Никита Демидов становится главным «металлургом» России. Это невероятно, поскольку, как и ныне, в те

далекие времена наиболее доходные предприятия на Руси находились в руках правящей элиты.

Театрализованное представление в честь 300-летия Полтавской битвы

Осадная пицаль «Царь Ахиллес», бронза. Мастер Андрей Чохов (1617)

Демидыч Петра Великого

Царь, оценивший по достоинству деловую хватку Никиты, называл его по-своему Демидыч, а вскоре выдал тульскому кузнецу массу экономических преференций.

Во всю ширь и мощь своего предпринимательского таланта Демидовы развернулись на Урале.

Управление Невьянским производством, включавшим чугуноплавильный и железоделательный заводы, уже в 1702 году взял на себя 24-летний сын Никиты Акинфий (1678–1745). Вообще Акинфий – одна из самых замечательных фигур

среди русских промышленников и, естественно, в династии Демидовых. С ранних лет он присматривался к деятельности отца, помогал ему во всем, а потом начал распоряжаться хозяйством от своего имени и от имени Никиты. Именно ему не только Урал, но и Сибирь обязаны появлению многочисленных заводов и рудников, а потомки рода – своим громадным богатством.

Знаменитый современник императрицы Екатерины Великой, надворный советник и историк Иван Голиков (1735–1801) в своем многотомном труде «Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России», выходявшем с 1788 по 1789 годы,

впервые приводит царские указы о пожалованиях Демидовым. Из них мы узнаем, насколько русский император ценил Никиту и Акинфия Демидовых.

«Хотя, – как написал один из первых исследователей династии Демидовых Василий Огарков (1856–1918), – и другие представители рода Демидовых могут занимать исследователя в том или другом отношении – как основатели заводов, как господа своих крепостных, как богачи, не знавшие, куда девать доставшееся им гигантское наследство, или, наконец, как «чудаки», – в связи с интересными общественными отношениями эпох, в которые им приходилось жить и действовать...»

Огарков одним из первых составил подробное генеалогическое древо Демидовых, включив в него самых замечательных, по его мнению, представителей династии. Он сопроводил имена краткими характеристиками. Например, Никиту Никитича, младшего сына Демидыча, он называет «грозным рабовладельцем», Прокофия, старшего сына Акинфия – «чудаком», а его младшего сына – «суровым

Портрет Акинфия Демидова.
Художник Г. К. Гроот.
Нижнетагильский музей-заповедник

САН-ДОНАТО

Так названа одна из железнодорожных станций Нижнего Тагила. Откуда итальянское имя появилось в крупном промышленном центре России? Ответ мы находим в 1827 году, когда один из Демидовых – Николай – купил у монахов-францисканцев флорентийское владение Сан-Донато и принялся строить там великолепную виллу. Дело продолжил его сын Анатолий, который в 1840 году взял в жены племянницу Наполеона I Матильду Бонапарт. Накануне своего бракосочетания Демидов получил от великого герцога Тосканы Леопольда II титул князя Сан-Донато, так как отец Матильды, принц Жером, желал, чтобы она осталась принцессой. Любопытно, что когда Николай I узнал о новоиспеченном князе, то сказал: «Пусть он там только князем и остается».

В 1878 году при открытии Уральской горнозаводской железной дороги одну из станций решено было назвать Сан-Донато в знак уважения к великой династии.

Памятник Никите Демидову на фоне музея оружия в Туле

заводчиком». Евдокиму и Никите, внукам Демидыча Огарков дает крайне уничижительную характеристику: «отличались жестокостью».

Не преминул он назвать и дальних потомков Демидыча – праправнуков Анатолия и Павла, которые стали князьями флорентийской провинции Сан-Донато. Причем Анатолий породнился аж с самим Наполеоном Бонапартом...

Золотая грамота

Но вернемся к истокам. В 1696 году верхотурский воевода Протасьев привез Петру образцы магнитной руды с речки Тагил и железной – с реки Нейвы. Царь отправил образцы на анализ в Амстердам, а часть отдал для оценки Демидову. Руда оказалась великолепной, с большим содержанием железа. Демидов получил из руды металл и изготовил несколько замечательных ружей, замков и бердышей. После этого царь приказал построить в окрестностях реки Нейвы несколько заводов.

По преданию, тогда-то в голове тульского кузнеца и родилась мысль перенести свой неукротимый темперамент и энергию на богатый Ураль-

ский край. Никита попросил царя отдать ему Невьянские заводы. Царь согласился и выдал соответствующий документ.

Историки задаются вопросом: что побудило Петра I выдать простому кузнецу поистине золотую грамоту за ничтожное вознаграждение каз-

не? Грамоту, дающую в управление богатейшие рудные месторождения да еще вместе с заводами? Многие сходятся на мысли, что Петр уже тогда понимал, что государственное управление весьма неэффективно по сравнению с частным предпринимательством. Кроме того, предания гласят, что царь не просто очень доверял Демидову, но даже любил его как замечательного мастера и организатора.

Взамен Никита обязался расплатиться с казной в течение пяти лет произведенным железом, погасив таким образом стоимость заводов. И выполнил обещание гораздо быстрее – в три года.

Кстати, со времени получения государственной грамоты, дающей право на Невьянские заводы, тульский кузнец по фамилии Антуфьев начинает именоваться в документах уже Демидовым.

Боец «Разбойник»

Самым сложным в условиях дикой и необузданной природы Урала XVIII века стала доставка чугунных слитков с плавильных горных

Демидов мост в Санкт-Петербурге. Демидовы владели участком земли неподалеку от этого места

заводов до обжитых мест. Железной дороги не существовало, она была построена много позже, а пока для перевозки уральского металла промышленники стали использовать реку Чусовую. Каждую весну, едва сошел лед, по большой воде вниз по течению шли деревянные барки, под завязку нагруженные металлом. Их называли «железными караванами».

Сплав в половодье являлся весьма непростым и даже опасным делом. Немало барок вместе со сплавщиками нашли успокоение на дне Чусовой, разбившись об отвесные скалы-бойцы, как их называли в те времена. Документы сохранили некоторую статистику: так, только весной 1877 года у подножия знаменитого бойца «Разбойник» разбилось 23 барки, уткнув на дно Чусовой свыше ста сплавщиков*.

Слава промышленного освоения уральской реки, открытой задолго до этих событий Ермаком, принадлежит

* Всех интересующихся этой темой, мы отправляем к замечательным книгам современного пермского прозаика Алексея Иванова и, в частности, к его романам «Сердце Пармы» и «Золото бунта», в которых он в деталях описал процесс сплава чугуна по Чусовой.

Один из поворотов реки Чусовой

Памятник Акинфию Демидову в деревне Харёнки на берегу реки Чусовой

ЖЕЛЕЗНЫЕ ЦЕНЫ

До Демидова заводчики продавали государству железо по 60–75 копеек за пуд. Шведское стоило 90 копеек. После начала Северной войны стоимость его достигла трех рублей за пуд. Никита Демидов поставлял Петру железо в среднем по 50 копеек за пуд, в зависимости от сорта. Пушки и ядра он продавал по 20–25 копеек за пуд.

Акинфию Демидову, старшему сыну Никиты Демидовича. Он же считается основателем многочисленных поселений по берегам реки, строителем дорог (говорят, неплохих) между заводами и пристаней для доставки готовой продукции в Москву, первооткрывателем многих уральских и алтайских золотых и серебряных рудников. Кроме того, он успешно добывал асбест, малахит и многие другие полезные ископаемые.

Вообще очень быстро личность именно Акинфия Никитича выступает на первый план и заслоняет собой отца. И хотя имя Никиты Демидовича мы встречаем на многих документах, но, в сущности, добывающей и железоделательной империей управлял Акинфий.

Из кузни – в дворяне

В течение всей своей деятельности на Урале Никита и Акинфий построили только здесь 10 чугуноплавильных заводов, некоторые из них, как, например, Нижнетагильский, приобрели громкую европейскую извест-

Дом Демидовых в Туле

ность благодаря качественной продукции. Нижний Тагил и поныне считается флагманом российской металлургии.

А в те годы демидовское железо имело мало соперников. Подсчитано, что до Демидовых, при казенном управлении, заводы, например, в Верхотурске, давали в год не более 20 тысяч пудов железа. Акинфий стал получать 400 тысяч пудов!

Зададимся вопросом: благодаря кому или чему демидовские заводы исправно поставляли государству по дешевым ценам огромное количество продукции, преимущественно военного назначения? Может быть, причина в том, что изначально царь Петр I разрешил Никите Демидову забрать на Урал два десятка лучших тульских кузнецов? А может, потому, что на его заводах трудились ссыльные поляки и шведы, отличавшиеся высоким профессионализмом? Из них, кстати, потом образовалась целая слобода при Невьянском заводе. Может быть, опытные в горном деле пленники и помогли Демидовым поставить на ноги дело? Или секрет в

личных качествах тульских умельцев, в их предприимчивости, организаторском таланте?

В 1715 году Петр, после нескольких доносов на Демидова, поручил князю Василию Владимировичу Долгорукову провести ревизию на принадлежавших им заводах, а также сравнить их цены с ценами других производителей. После проверки царю доложили: продукция Демидовых вдвое дешевле.

Стремительное возвышение потомков простого кузнеца, как водится, не давало покоя недоброжелателям. Известны яростные столкновения между Демидовыми и знаменитым русским историком, географом, экономистом и государственным деятелем Василием Никитичем Татищевым (1686–1750), который в качестве госчиновника курировал горное дело на Урале.

Но царь не оставлял своими милостями Демидыча. В 1709-м Никите было пожаловано личное дворянство, а после смерти Петра Великого указом Екатерины I Демидовы были возведены в потомственные дворяне.

Герб Демидовых.
Невьянск

Невьянская наклонная башня. Высота 57,5 метра, отклонение башни от вертикали около 1,85 метра

Смерть как избавление

Пока Акинфий вел производство, его отец Никита больше времени проводил в Туле или за границей. Любопытно, что личная комната Никиты Демидовича в его резиденции в Невьянске, была построена таким образом, что все разговоры в прочих помещениях дома были прекрасно слышны хозяину. Это дало повод историкам утверждать, что к старости кузнец, дескать, приобретал все привычки де-

спота – подозрительность, самодурство и т. д.

Так это или нет, мы не знаем, но Никита Демидов-старший слыл человеком крутого нрава и не терпел ослушников и ленивых.

Многие из этих черт отца перенял и Акинфий, который возвел в Невьянске высоченную каменную башню. Она, правда, со временем наклонилась, как знаменитая Пизанская, и долгие годы исполняла роль пожарной каланчи, но тайна ее была ужасна. Под башней много лет спустя была обнаружена подземная тюр-

ма. Исследователи считают, что там Акинфий держал и пытал неугодных. Но не только для этого были построены подземелья в Невьянске... Однако подробнее об этом мы расскажем чуть ниже.

Об отношении Демидовых к крестьянам сохранилось также мало информации. Некоторые историки считают, что Никита и его сын Акинфий, как люди, вышедшие из крестьянства, не позволяли себе особых жестокостей, то есть были «строги, но справедливы». Но вот многие их потомки стяжали в этом смысле печальную славу. А пальма первенства отдается младшему сыну Никиты Демидова, брату Акинфия – Никите Никитичу и его отпрыскам – Евдокиму и Никите. Да и младший сын самого Акинфия – еще один Никита – также предстает в исторических документах грозным рабовладельцем. Хотя, как известно, Никита Акинфиевич состоял в переписке с самим Вольтером.

Никита Никитич, например, в предписаниях своим заводским управителям приказывал провинившихся рабочих и приказчиков «рассекать плетью в проводку».

Говорят, печальная слава о суровом нраве Демидовых витала над российскими селами. Перспектива попасть на заводы была так страш-

Портрет Прокофия Акинфиевича Демидова кисти неизвестного художника

на, что покупаемые крестьяне часто предпочитали кровопролитные столкновения с правительственными войсками, заставлявшими их подчиниться. Смерть казалась им легким избавлением от жестоких заводчиков.

Памятная монета с профилем П. А. Демидова

Другие Демидовы. Прокофий

Принадлежавшие Акинфию Демидову заводы после его смерти 5 августа 1745 года перешли по наследству трем сыновьям – Прокофию, Григорию и Никите.

Старший, Прокофий, проживший почти 80 лет в свое удовольствие (1710–1786), тут же продал свою долю, получив громадное состояние. Но прославился он своими чудачествами. Однажды устроил на свои деньги народные гулянья. Не совсем качественная водка, которую он купил, видимо, по дешевке, стала причиной гибели нескольких сот петербуржцев. Однако он был добрым малым, как вспоминают современники, и стал крупнейшим в России благотворителем. На собственные деньги он основал Санкт-петербургское коммерческое училище и несколько других народных училищ.

Художник Дмитрий Левицкий написал портрет Прокофия Акинфиевича на фоне Московского воспитательного дома, на строительство которого Демидов пожертвовал огромную по тем временам сумму.

ДВОРЯНСТВО НА РУСИ

На Руси дворянство – это военно-служилая каста, противопоставляемая боярству. Дворянство являлось основой экономического и политического могущества государства, которое зиждилось на феодальной собственности на землю.

Особое положение занимали так называемые личные дворяне, появившиеся в петровскую эпоху одновременно с Табелью о рангах. В отличие от потомственных дворян, их дворянское достоинство не могло передаваться по наследству, дети получали особый статус «обер-офицерских детей». Но личные дворяне получали право добиться статуса потомственных своими заслугами перед государством. Уничтожение дворянства, как привилегированного сословия, являлось одной из задач многих буржуазных революций.

Незадолго до смерти он в своих мемуарах написал: «Что же принадлежит до отца моего Акинфия Никитича, то он в жизнь свою, последя трудолюбие отца своего, а моего деда, прилагая труды к трудам и не щадя иждивения, посылал в разные Российской Империи места для прииску рудников и заведения заводов. А по таковому его трудолюбному попечению и найдены в Сибири золотыя, серебряныя и медныя руды, близ границ диконравнаго по тогдашнему времени Конташинскаго владельца и его народа, с коим, дабы не происходило опасности приискателям, старанием своим приобрел дружбу и вспомоществование; а по сему и умножил водяные заводы, на-

зываемые Колывано-воскресенские, которые, в последующее по таковых полезных его трудах время, то есть в 1736 году, имянным указом взяты в казну, где и донныне плавятся помянутые металлы, от коих корона с того времени ежегодно получала и ныне получает обогатительные его трудами знатнейшие доходы; а с таковым усердием и жизнь в 1745 году кончил. С моей же стороны, по смерти отца моего, от доставшихся мне по наследству Сибирских Невьянских заводов, по 1769 год, то есть по день их мною продажи, трудами и попечением моим, доставляя пользу отечеству и народу снабжением, таковую-ж, какову и отец мой...»

На строительство Воспитательного дома в Москве Прокофий Демидов пожертвовал 1 107 000 рублей

Демидовская колонна в Ярославле, установлена в честь основателя Ярославского Демидовского училища высших наук – Павла Григорьевича Демидова

Григорий

Разведением растений прославился средний сын Акинфия – Григорий (1715–1761), создавший первый в России частный ботанический сад близ Соликамска. Он так же, как и старший брат, не стал продолжателем семейного бизнеса, а на вырученные от продажи заводов деньги первым делом отправил в Европу для получения всестороннего образования своих детей, которые провели вдали от родного дома десять лет.

Благодаря Григорию Акинфиевичу была сохранена коллекция растений Георга Стеллера, собранная в 1745 году. Письма Демидова можно найти на сайте лондонского Линнеевского общества*.

До начала 40-х годов XVIII века Григорий Акинфиевич жил в Соликамске, где его посетил немецкий врач, ботаник и химик Иоганн Гмелин.

«Нам было приятно, – написал потом в своем отчете Гмелин, – общение с местными жителями, многие из которых привычны к тесному общению. Особенно нас привлекла вежливость и дружелюбие господина Демидова, одного из достойнейших сыновей статского советника господина Демидова. Его жена очень учтива. Воспи-

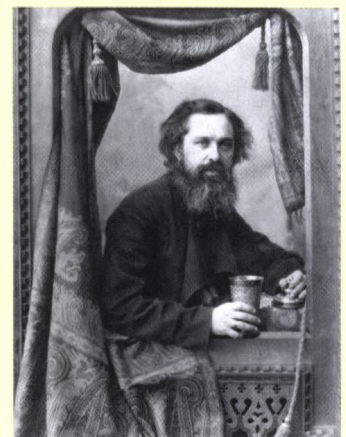
* Лондонское Линнеевское общество – всемирное научное общество по изучению и распространению таксономии (систематизации) и естественной истории.

НИЖЕГОРОДСКИЕ ДЕМИДОВЫ

В историю освобождения крепостных крестьян золотыми буквами следует вписать сына Василия Демидова, Александра. Будучи членом Нижегородского губернского присутствия по крестьянским делам, он был награжден за свое участие в этом деле серебряной медалью на Александровской ленте.

В свою очередь сын Александра, Платон Александрович Демидов (1840–1892), долгие годы избирался мировым судьей Васильского уезда Нижегородской губернии и председателем съезда мировых судей. А женат он был на Ольге, дочери Владимира Ивановича Даля. Его сын Игорь Платонович (1873–1946) стал крупным общественным деятелем, избирался депутатом Государственной Думы и принял активное участие в Февральской революции. Потом вошел во Временное правительство, работал в контрразведке Белой армии и после победы большевиков эмигрировал в Париж. Сейчас во Франции живут три его правнука.

Нижегородский помещик Платон Демидов.
Портрет кисти неизвестного художника

тание детей в его доме особенно похвально. Подобное воспитание редко увидишь в этой стране. Дети от пяти до восьми лет выглядят учтивыми и благовоспитанными, как будто они намного старше. Они обучаются языкам и другим полезным наукам. Господин Демидов имеет прекрасную аптеку, в которой он знает каждое лекарство и его действие. Он также большой любитель естественных наук, особенно науки о растениях, большое количество которых он не только сушит в бумагах, но и содержит изящный сад, который стоит ему немалых расходов и в котором для этой страны есть поистине королевская оранжерея...»

...Известно также, что, перебравшись из Соликамска в Санкт-Петербург, Григорий предоставил собственный дом под библиотеку Российской академии наук и уцелевшие экспонаты Кунсткамеры, пострадавшей от пожара. Среди гостей его дома числился Михаил Васильевич Ломоносов.

От жены Анастасии, урожденной Суровцевой (1713–1763), у Григория Акинфиевича родилось три сына – Александр, Павел, Петр – и семь дочерей. Одна из дочерей Григория, Пульхерия, была замужем за директором Академии художеств Александром Филипповичем Кокориновым.

Никита Акинфиевич Демидов. Гравюра работы Г. И. Скородумова (1786)

Никита

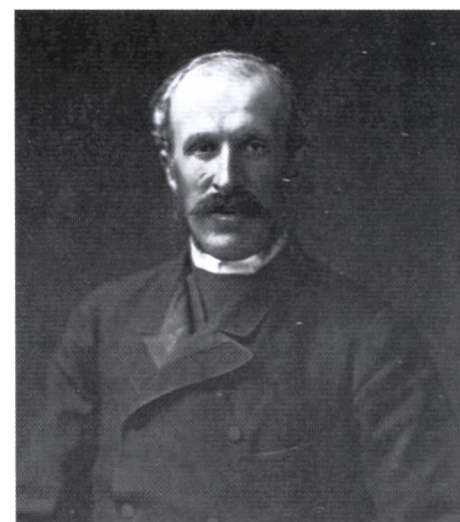
И только младший сын Акинфия Демидова – Никита (1724–1789) интерес к металлургии проявил с юности. Он пошел в отца, и природа наделила его недюжинной деловой хваткой. Любопытно, что родился он на берегу реки Чусовой, что означает: его отец Акинфий взял в непростое путешествие из Тулы в Сибирь свою беременную жену.

К доставшимся по наследству заводам он добавил еще три. Подсчитано, что суммарная мощность их по

выпуску чугуна и железа превысила мощность всех заводов его отца до раздела имущества между сыновьями. Но, как мы писали выше, о его жестокости по отношению к рабочим ходили страшные легенды.

В то же время он собирал уникальную коллекцию художественных и исторических ценностей, приобретая поправившиеся картины. Не скупился на обучение молодых крепостных художников, направляя их в Москву, Петербург, а то и за границу.

Третья его жена, Александра, родила сначала дочь, потом и сына.

Фотопортрет Анатолия Никитича Демидова. Российская государственная библиотека, Москва

Следующее поколение

Сын Григория Демидова и внук Акинфия, Павел (1738–1821), прославился на ниве естествознания. В 1803 году он подарил Московскому университету собственноручно собранную коллекцию минералов и личную библиотеку. Знаменитый Демидовский лицей в Ярославле также является детищем Павла Григорьевича. А после его смерти на оставленные им по завещанию деньги был открыт университет в Томске.

Сын Никиты Акинфиевича, Николай (1773–1828), выбрал карьеру военного и дипломата. Русскому престолу он служил в качестве посланника во Флоренции. В свою очередь его

Городская усадьба Демидовых в Москве

сын Павел (1798–1840) в 1831 году учредил Демидовские премии за достижения в области науки, техники и искусства. 17 апреля 1832 года в большом конференц-зале Петербургской академии наук собрались известные русские ученые для награждения первых лауреатов новой академической премии. Ими стали Магнус Георг фон Паукер за работу по русской метрологии и Илий Андреевич Гагемейстер за работу «Розыскание о финансах древней России».

Среди награжденных мы найдем имена знаменитого путешественника Ивана Федоровича Крузенштерна, химика Дмитрия Ивановича Менделеева, хирурга Николая Ивановича Пирогова и многих других замечательных русских ученых.

Известно, что сам учредитель премии, Павел Николаевич Демидов, ходатайствовал перед Петербургской академией наук о присуждении ее Николаю Васильевичу Гоголю за комедию «Ревизор».

Премия исправно выплачивалась достойным россиянам вплоть до Октябрьской революции 1917 года,

Портрет Николая Демидова.
Художник К. Морелли.
Нижнетагильский музей-заповедник
«Горнозаводской Урал»

и она считалась самой почетной в России.

В 1993 году в Екатеринбурге, по инициативе Уральского отделения РАН, был поднят вопрос о возобновлении присуждения премии. Спустя два года, тогдашний глава Свердловской области Эдуард Россель издал

соответствующий указ. Средства на выплату премий теперь поступают из Общенационального научного негосударственного Демидовского фонда. Каждому лауреату вручается диплом, золотая медаль в уникальном малахитовом футляре-шкатулке и сумма, эквивалентная 15 тысячам долларов. ■

Фрагмент чугунной ограды усадьбы
Демидовых в Москве